

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л. М. ЕНИСКОПՅԱՆ Кочар Н. Р. *Антропология армян (дерматоглифика и популяционная структура)*. Ереван, изд-во АН Арм. ССР, 1989.

В сегодняшней острой полемике историков, археологов, этнографов и лингвистов о происхождении, становлении и миграциях народов Закавказья и Передней Азии вескими аргументами — в качестве бесспорно объективных критериев — могут служить данные по антропологии и популяционной структуре. Однако с сожалением приходится признавать, что и антропология, и генетика армянского народа незаслуженно долго находятся вне центра внимания ученых нашей республики. И это происходит в то время, когда бурно развиваются исследования регионально близких к армянам народом, появляются многочисленные публикации.

Отсутствие систематизированных данных по антропологии армянской популяции создает определенные трудности при решении проблем истории и этногенеза народов Кавказа, Передней Азии и Европы. Это связано с глубокой древностью армянского (по современной классификации — переднеазиатского) антропологического типа, на что указывал еще в 1927 г. В. В. Бунак в своей книге «Стария Азия», и тем своеобразным положением, которое он занимает в антропологическом разнообразии народов Передней Азии. Дальнейшие исследования М. Г. Абдулелишивили, В. П. Алексеева и С. П. Напаяна подтвердили принадлежность армян к переднеазиатской расе. Недавние работы В. М. Персиян показали большое сходство различных субпопуляций армян по группам крови, свидетельствующее о единстве их происхождения.

Вместе с тем до настоящего времени как таковые популяционно-генетические исследования в Армении не проводились. Поэтому появление монографии Н. Р. Кочар не только восполняет пробел в антропогенетике армян, но и является весьма своевременным. Впервые для исследования генетических процессов в армянской популяции привлечены признаки строения кожного рельефа пальцев рук и ладоней, на основе анализа изменчивости которых получена достаточно полная дерматоглифическая характеристика армян. Эти признаки, являясь наследственно детерминированными, в настоящее время успешно используются в популяционно-генетических работах.

В монографии дано подробное описание двадцати групп, расположенных на территории современной Армении, выявлена однородность армянской популяции по дерматоглифическим признакам. Установлено, что и по данным характеристикам армяне являются носителями всех специфических черт переднеазиатской расы, в целом у них также минимально выражены европейский комплекс признаков. (Здесь следует добавить, что в краниологии в качестве контроля европеоидности используются армянские и осетинские черепа). Результаты проведенных сравнений, совпавшие с данными археологии, лингвистики и краниометрии, подтвердили выдвинутое ранее положение о древних связях с народами Передней Азии и Кавказа.

На основе признаков дерматоглифики и фамильной структуры автор реконструировал время достижения армянской популяцией современного уровня дифференциации: существующий комплекс признаков по дерматоглифике сформировался примерно 8–9 тыс. лет назад. То есть уже в неолите на территории Армянского нагорья был полностью сформирован тип человека, характеризующийся переднеазиатским комплексом признаков; этот исходный антропологический тип для начала современным популяциям армян, распространившись далее по территории Передней Азии и Кавказа.

Хотя полученные результаты достаточно хорошо согласуются с языковой хронологией, однако, как отмечает и сам автор, они требуют уточнения и проверки на всей обследованной популяции, а также на других системах генетического полиморфизма. При этом, как ожидается, время достижения современного уровня дифференциации может отодвинуться в среднем еще на 30—40 тыс. лет.

Согласно многочисленным данным, формирование переднеазиатской расы шло столь продолжительное время, что в конечном итоге привело к максимальной приспособленности генофонда и, как следствие, к почти полному отсутствию влияния инородного элемента на армянский антропологический тип. Как писал В. В. Бунак, «образование этнического типа завершилось уже до появления в Передней Азии европейских и азиатских племен—фракийцев, эллинов, турок, которые, по-видимому, не оказали существенного влияния на антропологический тип населения, растворившись в устойчиво сформировавшейся армянской расе». Этот вывод, подтвержденный результатами работы Н. Р. Кочар, очень важен при критическом анализе «научного» описания краниологического материала из могильников на территории современной Турции (Западная Армения), Азербайджана (Мингечаур), Нагорного Карабаха (Азохская пещера). Обнаруженные в этих местах находки имеют много общего с переднеазиатским антропологическим типом (аналогичные черепы и их фрагменты найдены и на территории современной Армении), однако при их характеристике нет даже намека на их возможное армянское происхождение.

Таким образом, монография Н. Р. Кочар, будучи чисто антропологическим исследованием, представляет также большой интерес для археологов, историков и лингвистов. Будем ждать продолжения работ по антропологии и популяционной структуре армянского народа. Сегодня это не только актуально с научной точки зрения, но и является делом времени.

Л. ЕПИСКОПОСЯН.